

М. В. Мосин

Саранск

Лексические особенности текстов эрзянских газет «Эрзянь правда» и «Эрзянь мастор» в 1960–2008 годы

Общеизвестно, что функциональное назначение литературного языка заключается в обслуживании основных сфер деятельности социального общества. Поэтому средства массовой информации играют существенную роль как в их распространении, так формировании и совершенствовании.

Придавая большую роль системе массовой коммуникации в процессе формирования литературного языка, Э.Г. Туманян в статье «Место и значение периодики в образовании литературных языков» отмечает:

«Мы утверждаем, что среди наиболее важных факторов, стимулировавших и способствовавших процессу перехода литературного языка из донационального, ненормированного и функционально ограниченного состояния в состояние общенациональное, т.е. нормированное и функционально расширенное, существенная роль принадлежит также и периодике, как наиболее ранней форме массовой коммуникации». (Туманян 1984, 17)

Учитывая это предназначение СМИ, в 2005 году при кафедре финно-угорского языкознания Туркуского университета разработан проект на тему: «Мордовские языки в национальной газете в 1920–2008 годы».

Целью проекта является монографическое исследование развития публицистического языка на основе наблюдений за определенными лингвистическими показателями.

Систематическому сравнительному исследованию подвергнуты особенности лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса и стилистики газетных текстов, издаваемых на мокшанском и эрзянском языках в 1920–2008 годы. В целях глубокого раскрытия их содержания, материал газет хронологически разделен на четыре периода: 1) 1920–38 гг., 2) 1939–59 гг., 3) 1960–90 гг. и 4) 1991–2008 гг.

Выбранные тексты в каждом из периодов классифицированы по отдельным лексико-тематическим группам, а именно:

- I) тексты, содержащие общественно-политическую информацию;
- II) тексты, отражающие хозяйственную систему, проблемы и способы ее развития;
- III) тексты, посвященные социальным, научно-популярным вопросам и процессам культурного развития;
- IV) тексты художественной литературы.

По каждой тематической группе для всех четырех периодов отобрано по 10–12 текстов, каждый из которых составляет в среднем 600 слов. Тексты-источники, предназначенные для анализа и описания лингвистических показателей развития мордовских литературных языков введены в электронный корпус и обработаны согласно целям и программе при кафедре финно-угорского языкознания Туркуского университета.

В предлагаемой статье представлен анализ лексического состава текстов эрзянских газет двух последних периода, охватывающих 1960–2008 годы. В связи с тем, что в корпусный материал эрзянского языка включены не все годы данных периодов, данные 1990-х годов основываются на нашем опыте в составлении следующих словарей: *Ersäläis-suomalainen sanakirja* (1995), *Suomalais-ersäläinen sanakirja* (1999), *Reverse Dictionary of Mordvin* (2004), Вейсэ, башка, тешкс вельде (2002). Прежде чем приступить к анализу языкового материала, следует заметить, что общественное положение мордовских языков как и языков других национальных меньшинств, особенно в 60–90 годы оставалось второсортным. В связи с этим нельзя не согласиться с С. Лаллукка, который исследуя этнодемографические процессы восточно-финских народов России отмечает: «На протяжении предшествующих десятилетий восточные финно-угорские литературные языки превратились как бы пережитки прошлого. Несмотря на некоторые перемены в языковой политике постсоветского периода, крайне трудно представить их будущее в радужном свете». (Лаллукка 1997, 297)

Материалы текстов газеты «Эрзянь правда» рассматриваемого периода и наши общие наблюдения, а также наш опыт в составлении эрзянских словарей, показывают, что в 1960–90 годах прошлого столетия в лексической системе эрзянского литературного языка больших изменений не произошло. Начиная со второй половины 30-х годов вплоть до конца 80-х годов прошлого века, т.е. более чем 50 лет эрзянский язык в плане его функционирования, а вместе с этим пополнения лексического состава находился, можно считать, в состоянии застоя. Неслучайно исследователь стилистики публицистической речи Г. Я. Солганик этот период формирования языка газеты называет «тоталитарным»: «Общее направление развития языка советского периода и в частности языка газеты, его самая отличительная черта – сильнейшая идеологизация, политизация этого языка» (Солганик 2008, 464). Кроме потока иноязычной лексики, ни один уровень эрзянского литературного языка не получил какого-либо развития. Правда, следует заметить, что в 60–90-е годы по сравнению с 30–50-ми годами число русских заимствований несколько уменьшилось. Тем не менее, в текстах газет в качестве синонимов используются в одних случаях – исконная лексика, в других – заимствования. Сравните:

кевкстема /kevksʲfema/ ‘вопрос’ ~ *вопрос* /vopros/ ‘вопрос’: *Сонензэ сатотсь вопросось* /voprososʲ/ *Великой Отечественной войнадо* (ЭП 1969, 51) ‘Ему достался вопрос о Великой Отечественной войне’;
А вана слушателесь Виктор Николаевич Лещунов отказался

- отвечамс тензэ максозь кевкстеманть /kevks'temańt/ лангс (ЭП 1969: 51) 'А вот слушатель Виктор Николаевич Лещунов отказался отвечать на заданный ему вопрос'.*
- прявт** /p'ravt/ 'глава' ~ **руководитель** /rukovoditel'/ 'руководитель': *Рядовой вейксэ комунистт кочказь партийной организациянь **прявтокс** /p'ravtoks/ (ЭП 1970: 4) 'Девять рядовых коммунистов избраны руководителями партийных организаций'; Райкомонь роботниктне, эсь ёндо, зярдс сынь эрсить предприятиясо эли велесэ, бажить свал вастневемс хозяйственной, советской ды партийной **руководительтнень** /rukovoditel'tneń/ марто (ЭП 1970: 4) 'Работники райкома, со своей стороны, когда они бывают на предприятиях или в селах, стараются всегда встречаться с хозяйственными, советскими и партийными руководителями'.*
- тюремс** /tu'jems/ 'бороться' ~ **бороцямс** /boroćams/ 'бороться': *Бути икеле классовой **тюремантнень** /tu'jemańtneń/ сынь печтясть кода козяйкат ды эйкашонь триця ават, бути забастовочной **бороцямонтъ** /boroćatońt/ сынь марясть сехте нек квартирань кис апак пандо счетнэнь ды чаво холодильниктнень коряс, ней робочей классонтъ пельксэкс улезь сынь теевить **бороциця** /boroćića/ виекс (ЭП 1975: 53) 'Если раньше классовую борьбу они переживали как жены и матери, когда забастовочную борьбу они вели из-за неуплаченных счетов за квартиры и пустых холодильников, теперь, являясь частью рабочего класса, они станут борющейся силой'.*
- шка** /ška/ 'время' ~ **срок** /srok/ 'время': *Кода уш лецстинец, сась коромонь анокстамонь сехте вадря **шкась** /škaś/ (ЭП 1970: 74) 'Как уже упомянули, пришло самое лучшее время для заготовки кормов' ~ Састь тикшень урядамонь сехте вадря **сроктне** /sroktne/, но лецтязь колхозтнэсэ те тевентень зярс эзь кунсеяк (ЭП 1970: 74) 'Подшло самое лучшее время для заготовки кормов, но в упомянутых колхозах за это дело до сих пор не взялись'.*
- витница** /vitńića/ 'ремонтник' ~ **ремонтник** /řemontńik/ 'ремонтник': *Сельхозтехникань территориясо комбайнатнень **витницятнень** /vitńićatneń/ ютксо лавишосто аравтозь массо-политической роботась (ЭП 1976: 77) 'На территории «Сельхозтехники» среди ремонтников комбайнов слабо поставлена массо-политическая работа' ~ Эряви меремс, арась неявикс мелявкс **ремонтниктнень** /řemontńiktneń/ бытовой условиятнедеяк (ЭП 1976: 77) 'Нужно сказать, нет заметной заботы и о бытовых условиях ремонтников'.*
- сюро** /šuro/ 'урожай, зерно, хлеб' ~ **зёрна** /žorna/ 'урожай, зерно': *Василий Иванович Заречнев коммунист, «Нивасонзо» пивсэсь уш малав кавто тыщат центнерт **сюро** /šuro/ (ЭП 1976: 104) 'Василий Иванович Заречнев коммунист, на (своей) «Ниве» обмолотил уже почти две тысячи центнеров зерна' ~ Ведь те паксянь эрьва гектарось максы 42 центнерт **зёрна** /žorna/ (ЭП 1976: 104) 'Ведь каждый гектар этого поля дает 42 центнера зерна' и т.д.*

Подобная синонимия хорошо прослеживается при количественном сопоставлении лексических вариантов исконной лексики с заимствованиями, подвергнутых анализу текстов 40–58-х и 69–76-х годов соответственно, согласно списку частотности употребления лексики. Статистические данные частотности употребления лексического материала получены в результате электронного подсчета, проведенного в компьютерном корпусе по каждому определенному периоду.

Количественное соотношение эквивалентов исконной лексики и заимствований отдельными примерами можно проследить в предлагаемой таблице:

Исконное слово	Количество словоупотреблений на 10 000 слов в текстах (в скобках абсолютное количество)		Заимствование	Количество словоупотреблений на 10 000 слов в текстах (в скобках абсолютное количество)	
	1940–1958 (всего 41566 слов)	1969–1976 (всего 28578 слов)		1940–1958 (всего 41566 слов)	1969–1976 (всего 28578 слов)
кезэрь /kezeŕ/ 'древний'	0,48 (2)	1,40 (4)	древней /dŕevnej/ 'древний'	3,37 (14)	0,35 (1)
куроксто /kuroksto/ 'быстро'	5,77 (24)	7,00 (20)	бойкасто /bojkasto/ 'быстро'	4,33 (18)	3,85 (11)
эрявикс /eŕaviks/ 'важный'	8,18 (34)	10,85 (31)	важной /važnoj/ 'важный'	4,57 (19)	1,05 (3)
прявт /pŕavt/ 'глава'	2,17 (9)	6,65 (19)	руководитель /rukovoďitel'/ 'руководитель'	4,09 (17)	8,40 (24)
сюро /šuro/ 'зёрно' и т.д.	16,84 (70)	7,00 (20)	зёрна /žorna/ 'зёрно'	1,92 (8)	4,90 (14)

В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века в России произошел новый процесс оживления демократии, так называемый перестройка и гласность, который оказал прогрессивное влияние и на национальную газету.

Поэтому в тексты 1991–2008 годов стала вводиться лексика собственно эрзянского происхождения: как непроизводные слова, например: вместо *древней* /dŕevnej/ > *кезэрень* /kezeŕeń/ 'древний', *песок* /pesok/ > *човар* /čovar/ 'песок', *уголия* /ugolija/ > *седь* /sed'/ 'уголь', *лось* /loš/ > *сярдо* /šardo/ 'лось', *сотат* /sotat/ > *керяз* /keŕaz/ 'соты', *волна* /volna/ > *толкун* /tolkun/ 'волна', *смородина* /smorodina/ > *шукшторов* /šukštorov/ 'смородина'; так и производные: а) образованные с помощью суффиксов, например: вместо *словарь* /slovaŕ/ > *валкс* /valks/ 'словарь' (< val 'слово' + ks),

пример /p'ri:mer/ > невтевкс /n'evt'evks/ 'пример' (< n'evt'ems 'показать' + ks), дружба /dru:žba/ > ялгаксчи /jalgaksč'i/, ояксчи /ojaksč'i/ 'дружба' (< jalga 'друг' + č'i, oja 'друг' + ks + č'i), важной /važnoj/ > эрjavикс /e'javiks/ 'важный' (< e'javoms 'быть нужным' + ks), бурав /burav/ > пелемапель /pelemapel'/ 'бурав' (< pelema 'сверление' + pel'), вопрос /vopros/ > кевкстема /kevks'tema/ 'вопрос' (< kevks'tems 'спросить' + ma), ницой /niščoj/ > анай /anaj/, пурница /purniča/ 'нищий' (< anams 'просить' + j, purnams 'просить милостыню' + ča), глава /glava/ > прявт /p'ravt/ 'глава' (< p'ra 'голова' + vt) и т.д.; б) путем сложения основ, например: вместо огород /ogorod/ > эмежпуре /emežpire/ 'огород' (< emež 'овощ' + pire 'огород'), календарь /kal'endar'/ > ковкерькс /kovke'rkks/ 'календарь' (< kov 'месяц' + ke'rkks 'связка'), хромоу /hromoj/ > вепильге /vepil'ge/ 'хромоу' (< veike 'один' + pil'ge 'нога'), чирей /čirej/ > верьорво /ve'orvo/ 'чирей' (< ve' 'кровь' + orvo 'чирей'), уж /už/ > гигерьпя /gige'p'ra/ 'уж' (< gige' 'бере-ста' + p'ra 'голова'), обычай /običaj/ > ила-кирда /ila-kirda/ 'обычай' (< ila 'обычай' + kirda послелог 'раз'), моря /mo'ra/ > иневедь /i'nev'ed'/ 'море' (< i'ne 'великий' + ved' 'вода'), родина /rodina/ > чачимастор /čačimastor/ 'родина' (< čačoms 'родиться' + mastor 'страна'), кошелёк /košel'ok/ > кедькескав /ked'keskav/ 'кошелёк' (< ked' 'рука' + keskav 'мешок'), семья /šemija/ > кудораське /kudoraške/ 'семья' (< kudo 'дом' + raške 'родня') и т.д. (ESS 1995, SES 1999, RDM 2004, ВБТВ 2002.)

В этот период наблюдается уменьшение числа заимствований, происходит относительный процесс словотворчества. Начинается восстановление исконных эрзянских слов, или более того, возникновение новых слов на основе собственных ресурсов родного языка. Это весьма наглядно можно проиллюстрировать в текстах газет этого периода. Например, в тексте *Мезе те Инечись /meže te i'neč'iš/* «Что такое Пасха» в газете «Эрзянь Мастор» («Эрзянская земля») (ЭМ 2003: 154) на 563 слова приходится только 31 или 5,5% иноязычных заимствований. Надо заметить, что некоторые из них названия праздников, городов или собственные имена. Наличествует заметное число слов исконно эрзянского происхождения вместо ранее забытых или малоупотребительных. Сравните: *Инечи /i'neč'i/*, вместо *Пасха, раське /raške/* ~ *народ, озатя /ozat'a/* ~ *жрец, панжовомс /panžovoms/* ~ *цветьямс /čvet'ams/* 'цветсти', *микиницият-рамсицият* ~ *торговцият /mikš'ničiat-ramšičiat* ~ *torgovičat/* 'торговцы', *покичи /pokšči/* ~ *праздник*.

Вот несколько строк из текста: *Инечись скулмазь Инешкипазонть (Чипазонть) – Модамасторонть теицянзо марто. Финтнэнь-угратнень арсемаст коряс, Инешкипазось Мастораванть (Моданть) теизе ведьнар-мунень алонь формасо ды артызе-мазылгавтызе сонзэ. А стьяко эрзянь фольклорсо истя сеедыстэ вастневи Иненармунень чачось.* «Пасха связана с Богом – Сотворителем Земли. По представлениям финно-угров Бог сотворил Землю в форме яйца водоплавающей птицы и разукрасил его. Не случайно в эрзянском фольклоре так часто упоминается образ Птицы счастья».

В эти годы в газетных текстах нашли употребление: во-первых, почти забытые или весьма редко используемые слова родного языка, во-вторых, многим исконным словам стали придавать новые значения, и, в-третьих, происходит словотворчество – стали образовываться новые слова за счет словообразовательных ресурсов родного языка. Ниже в виде примеров дается их классификация:

- а) забытые или весьма редко употребляемые слова: *озатя* /*ozata*/ ‘жрец’, *чансть* /*čaišć*/ ‘благодать’, *ведьнармунь* /*vednarmuń*/ ‘водяная птица’, *Иненармунь* /*ińenarmuń*/ ‘птица счастья (символ)’, *ава-лем* /*avalem*/ ‘женское имя’, *вазь* /*vaz*/ ‘шапка’, *ведьтолкун* /*vedtolkun*/ ‘волна’, *иневедь* /*ińeved*/ *потмакс* /*potmaks*/ ‘дно моря, океана’, *инеозкс* /*ińeozks*/ ‘всенародное моление’, *Инешкиназ* /*ińeškipaz*/ ‘Бог’ и т.д.

Следует отметить, что большая часть этих слов как *озатя* /*ozata*/ ‘жрец’, *Иненармунь* /*ińenarmuń*/ ‘птица счастья’, *инеозкс* /*ińeozks*/ ‘всенародное моление’, *Инешкиназ* /*ińeškipaz*/ ‘Бог-родитель’, *вейсэндявкс* /*vejseńdávks*/ ‘объединение, общество’ в связи с запретом веры в Бога и создания каких-либо общественных организаций в Советское время не могли использоваться в письменной речи;

- б) исконные слова, получившие новые значения: *вейсэндявкс* /*vejseńdávks*/ изначально ‘связка, соединение’, впоследствии ‘объединение, общество’, *кунишкакуро* /*kunškakuro*/ ‘центральная улица’ > ‘центр’, *раське* /*raške*/ ‘родственник, родня’ > ‘народ’ и т.д.;
- в) новые слова, образованные на основе словообразовательных средств родного языка. Посредством суффиксации: *анокс* /*anoks*/ ‘налог’ (< *анок* ‘готовый’ + *кс*); при помощи аффиксоида: *чартьчи* /*čarćci*/ ‘вещевание’ (< *čarćams* ‘вещевать’ + *ći*); в результате словосложения (основосложения): *аштемков* /*ašćemkov*/ ‘июнь’ (< *ašćems* ‘недвигаться, отдыхать’ + *ков* ‘месяц’), *валрисьме* /*valrišćme*/ ‘предложение’ (< *вал* ‘слово’ + *ришće* ‘цепь’), *кевмода* /*kevmoda*/ ‘твердь земли’ (< *кев* ‘камень’ + *мода* ‘земля’), *кузвирь* /*kuzvir*/ ‘ельник, еловый лес’ (< *куз* ‘ель’ + *вир* ‘лес’), *пярвтош* /*právtoš*/ ‘столица’ (< *práv* ‘главный’ + *ош* ‘город’); в качестве словосочетания: *кшни чавий* /*kšńi čavij*/ ‘кузнец’ (< *kšńi* ‘железо’ + *čavij*, *čakića* ‘бьющий’) и т.д. (ESS 1995, SES 1999, RDM 2004, ББТВ 2002)

В отдельных текстах как, например, «*Мезе те Инечись*» (ЭМ 2003: 154) ‘Что означает Пасха’ лексические варианты создаются не из русских заимствований, как в текстах предыдущих периодов, а наоборот, из исконно эрзянской лексики. Сравните: *Инешкиназ* /*ińeškipaz*/ ~ *Чипаз* /*čipaz*/ ‘Бог-родитель’, *Масторава* /*mastorava*/ ~ *Мода* /*moda*/ ‘Земля’, *Инечи* /*ińeći*/ ‘Пасха’ ~ *Модамасторонь Чачома Чу* /*modamastoroń čačoma či*/ ‘День сотворения Земли’, *Кулозь иневедь* /*ińeved*/ ‘Мертвое море’, *панжовомс* ~ *цветямс* /*panžovoms* ~ *čvetams*/ ‘цвести’, *микшиницят-рамсицят* ~ *торговецт* /*mikšńińiat-ramšićat* ~ *torgovect*/ ‘торговцы’.

Или в статье «*Зярдэ ульнесть пултазь ... Арсемат ине озкстонть ды 37–38 иетнестэ маиштоннеде*» (ЭМ 2004: 193) ‘Когда были сожжены ... Мысли о молении (Инеозкс) и об уничтоженных в 37–38-е годы’ (М. Биушкина) также использованы слова, созданные на основе собственных языковых средств. Например, вместо давно вошедших слов из русского языка даны исконные эрзянские эквиваленты. Сравните: *медьков /med'kov/* вместо *шюль /ijul'/*, *мар /mar/* вместо *куця /kića/* ‘куча’, *Инекужо /inekužo/* вместо *съезд /sjezd/*, *штатол /štatol/* вместо *свеча /sveča/*, *Атянь эзем /aťañ ežem/* вместо *президиум /prežidium/*, *торамо /toramo/* вместо *седямо труба /šedamo truba/*. При подсчете количества слов в тексте на общественно-политическую тему обнаружено следующее соотношение: из общего числа 550 слов выявлено 24 заимствования, т.е. 4,4 %. Тогда как в предыдущих 2-х периодах заимствований примерно с таким же объемом текста наличествовало не на один десяток раз больше.

Наряду с текстами «Эрзянь Мастор» (‘Эрзянская Земля’) статистические данные о соотношении исконной лексики с иноязычными словами предыдущих 2-х и данного периода сделаны и по текстам газеты «Эрзянь правда». Например, в статье «*Эрзянь ды мокшонь модась ильтясь меельце ки лангов кавксо цёранзо*» (ЭП 2008: 40) ‘Эрзянская и мокшанская земля провожала в последний путь восемь своих сыновей’ объемом 568 слов, из иноязычной лексики использовано 47 слов, что составляет 8,3 %.

С использованием в текстах ранее малоупотребительных, забытых, а также вновь созданных слов в 1991–2008 годы возникло заметное число новых лексических вариантов.

Для иллюстрации здесь приводятся несколько примеров наличия лексических вариантов в текстах национальных газет 2003–2008 годов. Сравните: *покичи /pokšči/* ~ *праздник /pražďnik/*: *Эрва раськенть улить покичинзэ /pokščinzel/*. *Сынь теишкставить ламо пингень перть, секс ломантне содасызь, кодамо покичись /pokščiš/*, *зярдо сон эрси, кодамо смустезэ, ютавтомань коезэ* (ЭМ 2003: 154) ‘У каждого народа имеются свои праздники. Они отмечаются в течение многих веков, поэтому люди знают, какой праздник (этот), когда он бывает, какое имеет значение, его традицию проведения’. *Профессиянь празникест /pražďnikest/ теишкстамо чистэнтъ ёвтатано поздоровт те а шожда темень топавтыцятненень* (ЭП 2008: 41) ‘В день их профессионального праздника поздравим тех, кто занимается этим нелёгким делом’.

кой-кирда /koj-kirda/ ~ *обычай /običaj/*:

Невтизь, кода эзизь стувто эрзятне течемечис эсест коесткирдаст /kojest-kirdast/, *вешинизь-чупонызь ды муизь эсест умонь ундоксост* (ЭМ 2004: 193) ‘Показали, как эрзяне сохранили до сегодняшнего дня свои обычаи и традиции, исследовали и нашли свои древние корни’. *Улить ломанть, конат апак неле пачтить тенек эрзятненень обуцяст /obučast/ энгаммодо* (ЭМ 2004: 193) ‘Есть люди, которые смело сообщают нам о застывании эрзянских обычаев’.

каштаз /kaʃtaʒ/ ~ **венок** /venok/:

Мик **каштазтнэнь** /kaʃtaʒtneń/, **веноктнень** /venoktneń/ кирдсть ушосо Соборонтъ икеле рядс стявтнезь милиционерт (ЭП 2008: 40) 'Даже венки держали на улице перед Собором выстроенные в ряд милиционеры'.

важодемс /vaʒodems/ ~ **роботамс** /robotams/:

Виде, эрьва панжозь теvesь, сонзэ коряс **важодемась** /vaʒodemas/ веши ламо вийть: *вень а удомат, чинь а оймсемат* (ЭП 2008: 41) 'Верно, каждое начатое дело, работа с ним требует много сил: ночные недосыпания, дни без отдыха'. *Те участкась тедедень март ковсто саезь роботы* /roboti/ *весе вийсэнзэ, кавто сменасо* (ЭП 2008: 41) 'Этот участок в этом году начиная с марта месяца работает всеми силами в две смены'.

вейсэндявкс /veiseńdavks/ ~ **общественной организация** /obščestvennoj organizačija/ 'общественная организация':

«Единая Россия» политической партианть юрсо теезь «Молодая гвардия» Всероссийской **общественной организациясь** /obščestvennoj organizačijaš/ аволь умок Московсо ютавтызе омбоце съездэнзэ (ЭП 2008: 41) 'Недавно в Москве провела свой съезд Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия», созданная внутри политической партии «Единая Россия». Борис Вячеславович одтнэнь **вейсэндявкстонть** /veiseńdavksońt/ *эвтась ламо паро валт* (ЭП 2008: 41) 'Борис Вячеславович сказал много хороших слов о молодежной общественной организации'.

инекужо /ińekuʒo/ ~ **съезд** /sjezd/:

Кармить улеме **инекужосо** /ińekuʒoso/ *кепедезь весе кевкстематнень лангс валсо ды теvesэ топавтомат* (ЭМ 2004: 193) 'На съезде будут рассмотрены решения всех проблем на словах и на деле'.

тиринь ёнксонь /tiriń jonksoń/ ~ **краеведческой** /krajevedčeskoj/ 'краеведческий':

Эрзятнень *марто вастовомань чистэнтъ васенцекс тензэ энялдома марто никадсь* **тиринь ёнксонь (краеведческой)** /tiriń jonksoń (krajevedčeskoj)/ *музеень важодицясь Т. И. Гордеева* (ЭП 2008: 41) 'В день встречи с эрзянами первым к нему с просьбой обратился работник краеведческого музея Т. И. Гордеева'.

панжовомс /panʒovoms/ ~ **цветямс** /čvetams/ 'цвести':

Эрьбась ушоды **панжовомо (цветямо)** /panʒovomo (čvetamo)/, *зырдо ушосонтъ лов, натой якшамояк, ансяк теvesэ-тосо неявить солазь модапанкскеть* (ЭМ 2003: 154) 'Вербачка начинает цвести когда на улице снег, и даже холодно, только кое-где видны растаявшие проталины'.

Количественное соотношение нескольких эквивалентов исконной лексики и заимствований сравните по предлагаемой таблице:

Исконное слово	Количество словоупотреблений на 10 000 слов в текстах (в скобках абсолютное количество)		Заимствование	Количество словоупотреблений на 10 000 слов в текстах (в скобках абсолютное количество)	
	1969–1976	2003–2008		1969–1976	2003–2008
	(всего слов)	(всего слов)		(всего слов)	(всего слов)
<i>анокс</i> <i>/anoks/</i> ‘налог’	0,00 (–)	1,44 (6)	<i>налог</i> <i>/nalog/</i> ‘налог’	0,00 (–)	2,40 (10)
<i>важодемс</i> <i>/važodems/</i> ‘работать’	0,35 (1)	26,21 (109)	<i>роботамс</i> <i>/robotams/</i> ‘работать’	87,48 (250)	12,74 (53)
<i>вейсэндявкс</i> <i>/vejseñdavs/</i> ‘объединение’	0,00 (–)	1,68 (7)	<i>объединения</i> <i>/objedīñeñija/</i> ‘объединение’	10,15 (29)	0,96 (4)
<i>покичи</i> <i>/pokšči/</i> ‘праздник’	0,00 (–)	2,40 (10)	<i>праздник</i> <i>/praždñik/</i> ‘праздник’	2,10 (6)	1,92 (8)
<i>чилисема</i> <i>/čil’isema/</i> ‘восход’	0,00 (–)	1,44 (6)	<i>восход</i> <i>/voshod/</i> ‘восход’	0,35 (1)	1,44 (6)
<i>сёрмадей</i> <i>/šormadej/</i> ‘писатель’	0,00 (–)	1,92 (8)	<i>писатель</i> <i>/pisatel’/</i> ‘писатель’	4,55 (13)	4,57 (19)
<i>тиринь</i> <i>/t’irīñ/</i> ‘родной’	0,00 (–)	9,62 (40)	<i>родной</i> <i>/rodnoj/</i> ‘родной’	12,60 (36)	0,48 (2)
<i>кель</i> <i>/kel’/</i> ‘язык’	10,15 (29)	19,71 (82)	<i>язык</i> <i>/jazik/</i> ‘язык’	1,40 (4)	0,00 (–)
<i>кевкстема</i> <i>/kevks’tema/</i> ‘вопрос’	11,55 (33)	22,36 (93)	<i>вопрос</i> <i>/vopros/</i> ‘вопрос’	10,50 (30)	0,00 (–)
<i>прявт</i> <i>/pr’avt/</i> ‘глава’	7,00 (20)	25,73 (107)	<i>глава</i> <i>/glava/</i> ‘глава’	0,35 (1)	0,00 (–)
<i>арсемс</i> <i>/aršems/</i> ‘думать’	30,80 (88)	29,81 (124)	<i>думамс</i> <i>/dumams/</i> ‘думать’	0,35 (1)	0,00 (–)
<i>тонавтыця</i> <i>/tonavtića/</i> ‘учитель’	1,05 (3)	7,45 (31)	<i>учитель</i> <i>/učitel’/</i> ‘учитель’	12,60 (36)	2,40 (10)
<i>койть-кирдат</i> <i>/kojt-kirdat/</i> ‘обычай’	22,39 (64)	10,82 (45)	<i>обычай, обуця</i> <i>/običaj, obuća/</i> ‘обычай’	2,10 (6)	6,25 (26)
<i>каштаз</i> <i>/kaštaz/</i> ‘веночек’	0,00 (–)	0,72 (3)	<i>веночек</i> <i>/venok/</i> ‘веночек’	0,00 (–)	0,24 (1)
<i>артомс</i> <i>/artoms/</i> ‘красить’	0,00 (–)	4,81 (20)	<i>красямс</i> <i>/krašams/</i> ‘красить’	0,35 (1)	0,00 (–)

Статистическое сравнение частотности использованной в текстах лексики 1969–1976-х и 2003–2008-х годов показывает, что такие слова, как *анокс* /*anoks*/ ‘налог’, *вейсэндявкс* /*vejseńdavks*/ ‘общество, объединение’, *важодемс* /*važodems*/ ‘работать’, *валрисьме* /*valrišme*/ ‘предложение’, *покичи* /*pokšči*/ ‘праздник’, *сёрмадей* /*šormadej*/ ‘писатель’, *аштемков* /*aštetkov*/ ‘июнь’, *тиринь* /*tiriń*/ ‘родной’ в текстах 1969–1976-х годов вообще не использовались.

В настоящей статье проведен сравнительный анализ функционирования лексики эрзянского языка в национальной газете. Описание показателей лексического состава текстов газет рассматриваемого периода с учетом научных источников по лексикологии и лексикографии показывает, что они написаны на основе общенародной лексики, где в объеме 70–75 % выступают собственно мордовские слова. Наряду с этим в анализируемых текстах особенно в 1969–1976-е годы в пределах 25–30 % изобилуют заимствования из русского языка или через него. Это подтверждается таблицами количественного соотношения исконной лексики и заимствованной. Главной причиной возникновения данной синонимии явилось преувеличение роли русского языка как «первейшего источника обогащения» словарных составов языков малочисленных народов.

И только в результате перестроечного процесса и гласности в лексическом составе эрзянской газеты в 1991–2008 годы происходят изменения в пользу использования собственных ресурсов языка. В этот период вместо заимствований стала внедряться исконная лексика, во-первых, за счет восстановления забытых и малоупотребляемых слов; во вторых, происходит относительный процесс словотворчества посредством собственных словообразовательных средств и способов: суффиксации, словосложения и расширения семантики исходной лексики.

Сокращения

ЭМ = «Эрзянь мастор»

ЭП = «Эрзянь правда»

Список литературы

- ESS 1995 = Niemi, J. & Mosin, M.: *Ersäläis-suomalainen sanakirja*. Turku. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 48. (= Ниemi, Я. & Мосин, М. 1996: *Эрзянь-финнэнь валкс*. Саранск: Мордовской книжной издательствась.)
- RDM 2004 = Luutonen, J. & Mosin, M. & Shchankina, V.: *Reverse Dictionary of Mordvin*. (Луутонен, Й. & Мосин, М. & Щанкина, В.: *Обратный словарь мордовских языков*.) Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXIX. Helsinki: Societé Fenno-Ougrienne.
- SES 1999 = Alhoniemi, A. & Agafonova, N. & Mosin, M.: *Suomalais-ersäläinen sanakirja*. Turku. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 64. (= Алхониemi, А. & Агафонова, Н. & Мосин, М. 2000: *Финнэнь-эрзянь валкс*. Саранск: тип. «Красн. Окт.»)
- Бузакова, Р. Н. & Лисина, Е. Н. & Мосин, М. В. 2012: *Эрзянь кельень орфографиянь валкс*. Саранск: тип. «Красн. Окт.».
- ВБТВ 2002 = Агафонова, Н. А. & Имайкина, М. Д. & Мосин, М. В.: *Вейсэ, башка, тешкс вельде*. Саранск: тип. «Красн. Окт.».
- Лаллукка С. 1997: *Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов*. Санкт-Петербург: «Европейский дом».
- Мосин, М. В. (ред.) 2012: *Русско-эрзянский словарь. Рузонь-эрзянь валкс*. Саранск: тип. «Красн. Окт.».
- Серебренников, Б. А. & Бузакова, Р. Н. & Мосин, М. В. (ред.) 1993: *Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь*. Москва: «Русский язык», «Диагора».
- Солганик, Г. Я. 1967: О языке газеты (история изучения, методика, проблемы и задачи). – *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. №3. Москва. 43–56.
- 2008: *Стилистика публицистической речи. – Язык средств массовой коммуникации*. Москва: Альма Матер. 456–468.
- Туманян, Э. Г. 1984: Теоретические проблемы языка массовой коммуникации. – *Язык и массовая коммуникация. Социолингвистические исследования*. Москва: Наука. 15–17.